

## **ГРУЗИЯ: ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОГО ПРЕЗИДЕНТА**

Почему реакция президента Грузии на протесты оппозиции была столь жесткой, и чего ему ждать теперь?

На центральной тбилисской магистрали – проспекте Руставели, где на прошлой неделе полиция дубинками и слезоточивым газом разгоняла оппозиционный митинг, сегодня пахнет пылью и краской.

После продолжавшегося несколько дней перерыва здесь опять полным ходом идет ремонт фасадов зданий. Грузинские власти усердно пытаются убедить граждан в том, что страна, выбитая из колеи бурными событиями 7 ноября, возвратилась к привычной жизни. Вечером – 16 ноября – было отменено и чрезвычайное положение.

Однако политическую жизнь Грузии никак нельзя назвать нормализовавшейся. События прошлой недели, когда полиция избивала демонстрантов, кардинально изменили политический климат страны и отношение к ней со стороны западных государств.

Михеил Саакашвили – самый молодой президент на европейском пространстве – пользовался поддержкой международного сообщества с тех пор, как в 2003 году возглавленные им мирные протесты, впоследствии получившие название «революции роз», привели к бескровному свержению администрации тогдашнего президента Эдуарда Шеварднадзе.

Решения, сегодня ставшего объектом народного гнева, Саакашвили – санкция на разгон мирного митинга, введение в стране чрезвычайного положения и закрытие оппозиционных телекомпаний «Имеди» и «Кавкасия» – бросили тень на его репутацию демократического лидера.

Последующие его решения провести президентские выборы 5 января 2008 года – за год до предусмотренного конституцией срока – и отменить чрезвычайное положение стали, по мнению грузинских экспертов, ответом на беспрецедентное международное давление. Показательным в этом плане они называют и незапланированный визит в Грузию в эти дни высокопоставленного американского чиновника Мэтью Брайзы.

«Миша» – так называют своего президента большинство грузин. Юрист по профессии, получивший образование в Америке, он всегда выделялся среди грузинских политиков своей динамичностью. В 2001 году он покинул пост министра юстиции Грузии и перешел в оппозицию.

В Тбилиси многие расскажут, как сам Саакашвили, будучи министром, уступал им место в вагоне метро, в то время, как другие министры правительства Шеварднадзе разъезжали на дорогих машинах, в сопровождении многочисленной свиты охранников.

За время своего президентства харизматичный Саакашвили, наверно, успел пожать руку чуть ли не каждому третьему из 5 миллионов жителей Грузии.

Однако за четыре года, прошедшие после «революции роз», его популярность резко упала.

Отчасти это объясняется теми болезненными переменами, которые страна пережила в период правления окружившего себя молодыми кадрами Саакашвили.

Не наладится на Грузию Всемирный Банк – страна добилась двузначного экономического роста, нет здесь больше перебоев с подачей электроэнергии, ведется борьба с коррупцией, увеличился приток иностранных инвестиций.

Но для большинства граждан радикальные экономические реформы имели эффект холодного душа. Одна треть населения по-прежнему находится на грани нищеты, высоким остается уровень безработицы, а рост цен опережает прибавки к пенсиям и пособиям.

Однако эксперты считают, что главной причиной, подвигнувшей людей выйти с протестом на улицы, являются не только социальные проблемы. Все дело, говорят они, в том, что президент, некогда зарекомендовавший себя популистом, перестал общаться со своим народом, не желает вести диалог с оппонентами и нетерпим к критике.

Значительную часть своего пребывания на посту главы государства Саакашвили провел в поездках по зарубежным странам. Однако пока, разъезжая по миру, он формировал международный имидж страны, его восприимчивость к настроениям некогда избравших его людей, притупилась.

«Можно смело сказать, что народ на улицы вывел цинизм властей. Решающую роль в этом случае сыграла высокомерие и беспредел властей и их отношение «что хочу, то и делаю»», – сказал в беседе с IWPR грузинский политолог Паата Закареишвили.

Эксперт Фонда стратегических и международных исследований Грузии Арчил Гегешидзе сказал: «В поступках Саакашвили – как в конкретном случае [во время событий 7 ноября], так и вообще – чувствуется большое влияние его окружения. И это влияние мешает ему быть адекватным».

Серьезное беспокойство у общественности вызывают состояние системы правосудия, ситуация в сфере защиты прав человека и отношение властей к частной собственности.

По словам одного из авторов грузинской конституции профессора Вахтанга Хмаладзе, «низкий уровень независимости судов в Грузии сильно повлиял на состояние прав человека в стране, а также на экономику и другие сферы. У людей появилось ощущение, что справедливость в стране имеет выборочный характер», – сказал он IWPR.

Создавшийся в стране политический кризис Саакашвили называет делом рук России.

В период президентства Саакашвили грузино-российские отношения, и до этого непростые, вступили в фазу нового обострения. Москва ввела в отношении Грузии экономические санкции и перестала выдавать визы грузинским гражданам.

Россия весьма непопулярна в Грузии, 70 процентов населения которой, как показывают опросы общественного мнения, хотят, чтобы их страна вошла в НАТО.

Однако грузинские аналитики считают, что возлагать всю вину за внутренние проблемы на Россию несерьезно.

«Внешние силы, которые будут пытаться использовать наше внутреннее напряжение и слабости, были раньше, есть сейчас и будут существовать всегда, – сказал Гегешидзе. – Но лично я не верю, что массовые демонстрации были инспирированы внешними силами».

Судя по всему, не верят в это и западные правительства и организации, такие как НАТО, которые в эти дни выступили с жесткой критикой действия грузинского правительства, призывая его вернуть в эфир оппозиционные телеканалы.

«Международное сообщество никогда не было таким критичным по отношению к нам. Каждая минута и каждый час, в течение которых канал «Имеди» остается закрытым, работают против нас», – сказал Арчил Гегешидзе.

Пока на призывы исправить ситуацию Саакашвили прореагировал только частично.

Тбилисский городской суд приостановил лицензию «Имеди» на вещание, решив, что освещение телеканалом событий в Тбилиси 7 ноября [прежде, чем быть отключенным от эфира вечером этого же дня], может быть приравнено к призывам свержения власти в стране.

Паата Закареишвили считает, что «имидж Грузии изменился, но не в худшую сторону – он приблизился к реальности».

«Мир увидел истинное лицо Грузии и Саакашвили, – сказал он. – Наша страна только выиграет от этого, поскольку от нас требуют реальных шагов».

До официального начала предвыборной агитации остается еще по меньшей мере неделя, а Саакашвили уже развернул свою избирательную кампанию. Его встречи с бизнесменами, врачами и учителями активно освещает Общественное телевидение – единственный канал, которому было позволено передавать новости в период действия чрезвычайного положения.

На одной из этих встреч Саакашвили произнес слова, которые многие надеялись услышать от него 7 ноября.

«Мои братья и сестры, я чувствовал на себе каждый удар дубинки, чувствовал так же, как вы, и тоже плакал от слезоточивого газа, – сказал он. – Однако когда альтернатива – хаос и гражданская война, у государства не остается иного выбора, кроме как действовать. Государство только исполняет свой долг».

По мнению экспертов, у Саакашвили есть неплохие шансы быть переизбранным 5 января.

«Многое зависит от того, кого электорат увидит как альтернативу, от того, увидит ли он достойного конкурента, – сказал Гегешидзе. – Если такой объявится, его поддержат. Если нет – президентом, наверное, останется Саакашвили. Но с меньшей, чем прежде, степенью легитимности».

Итак, все решит то, как будут проведены выборы, то, насколько справедливыми они будут, то, как оценит их международное сообщество.

Софо Букия, редактор IWPR в Тбилиси

**Location:** Stavropol  
Russia  
North Ossetia  
Ingushetia

---

**Source URL:** <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0>